

A woman with long, wavy red hair is shown from the chest up, looking down at a small white rabbit she is holding in her hands. She is wearing a green dress with white polka dots. The background is dark and out of focus, suggesting an indoor setting with a piano.

Жизнь, как сказка

Кузнецова Валентина Владимировна

Валентина Кузнецова

Жизнь как сказка

<https://litres.ru/73274821>

SelfPub; 2026

Аннотация

Зоя Барановская воспитывалась бабушкой, в прошлом известной пианисткой. Жили в большой трехкомнатной квартире. Именно эта квартира стала причиной всех бед, которые начались у Зои после смерти бабушки.

Содержание

Пролог	4
Часть первая	6
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	21
Глава 5	23
Глава 6	30
Глава 7	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Валентина Кузнецова

Жизнь как сказка

Пролог

Зоя Барановская, с новорожденным сыном на руках и набитой детскими вещами сумкой через плечо, заскочила в междугородний автобус, который уже закрывал двери, чтобы отправляться в рейс.

– Девушка, вам куда? – осведомился водитель.

– А куда едет этот автобус? – вопросом на вопрос ответила запыхавшаяся Зоя.

– Рейс: город Чудный – посёлок Отрадное, – водитель удивлённо посмотрел на неё.

– Значит в Отрадное, – нерешительно произнесла опоздавшая пассажирка, прижимая к себе ребёнка.

Зоя мучительно пыталась вспомнить, где находится это Отрадное.... Но её состояние не позволило это сделать.

Её трясло... От случайно услышанного разговора, от спешки обратно в роддом, от уговаривания врача, чтобы их с Елисеем быстрее выписали, и от быстрой ходьбы до автовокзала.

– Девушка, садитесь рядом со мной, – предложила пассажирка с первого сиденья.

Чтобы присесть, Зою пригласила элегантная дама, лет шестидесяти. Она сидела одна. Дама предложила свои услуги, подержала малыша, пока Зоя рассчиталась за проезд и усаживалась рядом с ней, предварительно поставив сумку под сиденье.

Когда молодая мама села в пассажирское кресло и забрала своего сынишку у попутчицы, она стала успокаиваться. Зоя расслабилась под звуки монотонно работающего двигателя.

Как – только напряжение спало, глаза девушки предательски наполнились слезами.

Сначала выкатилась одна слеза, прокладывая путь потоку солёной влаги.

Слёзы катились по щекам, Зоя тихонько всхлипывала, не пытаясь их вытирать.

Сидящая рядом дама, протянула ей надушенный носовой платочек.

– Девочка, что случилось? – испуганно спросила дама.

Плачущая Зоя постеснялась вытирать слёзы платочком, который впитал в себя запах розового масла.

Слёзы она вытерла своей ладонью и как близкой подруге, рассказала даме свою историю....

Часть первая

Глава 1

– Мы с бабушкой жили в большой трёхкомнатной квартире, – начала свой рассказ Зоя...

Пятиэтажный дом, в котором жили Зоя и её бабушка, Алла Дмитриевна Барановская располагался по улице Лесной. Дом был построен в центре города Чудного, но недалеко от него, как большая заплатка, портя облик города, «красовался» заброшенный пустырь.

Стоя на балконе своей квартиры на третьем этаже, Зоя часто смотрела на этот, заросший травой, участок и мечтала о том, как можно преобразить этот, никому не нужный, пустырь.

В квартире, одну комнату занимала бабуля. Вторая – принадлежала Зое, а третья – была общая.

Большие окна общей комнаты выходили на солнечную сторону, поэтому в ней всегда было светло и уютно.

Зоя очень любила свою квартиру. Любила свою бабулю и обожала кота Графа.

Сколько себя помнила, Зоя жила с бабушкой Аллой.

– Твоя мать – вертихвостка, – объясняла ей бабуля. – Убегала за границу с очередным ухажёром. А тебя на меня оставила. Вот теперь позванивает раз в полгода, чтобы спросить:

«Как дела?» – ворчала бабушка.

Алла Дмитриевна когда-то была известной пианисткой. Афиши об её концертах, размещались не только в городе Чудный, но и весели в других городах. Она всегда собирала полные залы консерваторий и филармоний.

Да, Алла Дмитриевна была виртуозной исполнительницей. Поэтому, в общей комнате, на самом видном месте, стояло черное, блестящее пианино. Оно было как зеркало, в нём отражалось всё убранство комнаты. А когда солнечные лучи, через большие окна, попадали на его гладкую поверхность, оно светилось всеми цветами радуги и отправляло на стены солнечных зайчиков.

Пианино было очень старое.

– Как только я стала проявлять интерес к игре на музыкальном инструменте, – рассказывала бабуля. – Мне родители купили это пианино. Так что оно мой старший брат или сестра, мой родственник, мой друг. Оно самое дорогое, что у меня есть, – поясняла Алла Дмитриевна, говоря о ценности музыкального инструмента. – Но ничто не сравнится с драгоценностями, что живут рядом со мной: это ты – Зайка и наш кот Граф, – бабушка с улыбкой смотрела на кота, а тот громко урчал, подтверждая на своём кошачьем языке, сказанное пожилой женщиной.

Графа, Зоя котёнком нашла в подъезде. Он, свернувшись калачиком, лежал на книге «Граф Монте-Кристо» и попискивал. Правда, самой книги уже не было, от неё осталась

только твёрдая обложка.

Зоя так и принесла его в квартиру на этой обложке.

Когда Алла Дмитриевна отмыла котенка, он оказался чёрного цвета, с белой полоской вокруг шеи, в виде бабочки, и в белых «носочках» на лапках.

– Настоящий Граф, – рассудила бабушка и засмеялась, вытирая котёнка полотенцем.

Котёнок мяукнул в подтверждении этого имени.

– У вас семья аристократов, – смеялась старая бабушкина подруга, Полина Германовна Пшеничная, когда ей показали котёнка. – Вы, Барановские, да кот Граф.

Котёнок оказался с характером. Граф не признавал чужаков. Гладить себя никого не допускал. Великодушно относился только к Зое и Алле Дмитриевне, только их допускал к своей персоне.

Кот Граф любил лежать на коленях у Зои, когда та сидела в кресле, в общей комнате и слушала мелодию, исполняемую Аллой Дмитриевной.

Звуки тихо плыли в тишине комнаты. Они то звенели, то что-то тихо шептали, захватывая сознание и окутывая тело.

Зоя становилась единым целым с этими нежными звуками. Она сама становилась мелодией и мир вокруг исчезал, растворялся и превращался в мелодию.

– Бабуля, это не мелодия, это что – то невероятное, – восхищалась внучка. – Бальзам для души!

– Да, мой Зайчик, – соглашалась с ней бабушка. – Музыка

нас успокаивает и лечит.

Алла Дмитриевна с любовью смотрела на свою внучку, которая сидела в кресле и поглаживала кота, вытянувшегося у неё на коленях.

– Зайка, почему ты у меня такая? – удивлялась Алла Дмитриевна.

– Какая? – не понимала её Зоя.

– Да, не от мира сего, – констатировала факты бабуля. – Добрая, верящая людям, ведь мир такой обманчивый... Да и одеваешься ты не по – современному. Косметикой почти не пользуешься.

Зоина красота была неброской.

Одевалась она просто. Любила всё натуральное и удобное. Особенно любила ситцевые платья в горошек.

Её волосы, пшеничного цвета, заплетены в тугую косу, которая свисала ниже пояса. Из косметики, на её лице – только подкрашенные не яркой помадой, губы. Огромные глаза, цвета морской волны, окантованы пушистыми рыжеватыми ресницами. Когда на эти ресницы попадал солнечный свет, они становились проводником этого свечения.

– Что поделать? – улыбалась Зоя, – Какая уж уродилась.

Мелодия, наигранная бабулей, заполняла всю квартиру и через большие окна выплывала на улицу.

В тихие, погожие вечера, в лучах заходящего солнца, Зое казалось, что она проживает в сказочном дворце, в котором звучит прекрасная мелодия и в воздухе витает любовь.

Девушка жила в ожидании чуда.

Глава 2

В квартире Барановских, на кухне, две пожилых женщины сидели за обеденным столом и пили чай.

– Палинка, – обратилась к своей давней подруге Алла Дмитриевна, попивая ароматный чай с лимоном мелкими глоточками, – хорошо, что ты зашла. Я, как чувствовала, ша-нежек напекла. Есть с чем чай попить.

Зоина бабушка сидела на стуле, на спинку которого был наброшен фартук, который, хозяйка квартиры надевает при работе с тестом.

Алла Дмитриевна поставила на стол опустевшую чайную чашечку из китайского фарфора небесно-голубого цвета с рисунком в виде облаков. Чашечка была поставлена рядом с блюдечком, что составило чайную пару. Хозяйка во всём любила гармонию.

– Аллочка, – подруги с юности часто так обращались друг к другу, имели на это право, – подружка, дней моих суровых, что – то ты темнишь? Говори, что случилось? – потребовала Полина Германовна, чувствуя, что Алле надо выговориться.

Гостья поставила опустевшую чайную чашечку на стол и приготовилась слушать.

– Поля, ты давно кого-нибудь из наших видела? – продолжала свою тему Алла Дмитриевна.

– Из сокурсников? – уточнила Пшеничная.

Алла Дмитриевна кивнула.

– Если честно... Заходила в консерваторию... Даже по-здороваться не с кем, кругом молодёжь, – грустно добавила гостья. – Почему ты спрашиваешь?

– Да Всё меньше нас остаётся..., – сокрушалась Алла Дмитриевна.

– Ты к чему разговор завела? – насторожилась Полина Германовна.

– Палинка, ты знаешь, Зайка в этом году свой Аграрный институт заканчивает, – опять из далека начала Барановская.

– Знаю, – подтвердила Пшеничная. – Профессия у неё будет хорошая – ландшафтный дизайнер. Сейчас это модно: парки, городское уличное оформление, дачный ландшафт. Богатые любят преобразжать свои загородные участки перед коттеджами, огороды и сады теперь не в почёте. – Полина Германовна внимательно смотрела на подругу. – Не томи, говори, – настаивала она.

– Я про то, что мы не молодеем, и с нами может всё случиться. В любой момент, ни сегодня, так завтра. А Зоя, у меня, совсем к жизни не приспособленная. До сих пор в облаках летает, всем верит, всем доверяет, с себя последнее снимет – нуждающимся отдаст. Боюсь нарвётся на не порядочных людей, – задумчиво произносила Зоина бабушка.

– Ты на что? Блюди, – возмутилась Полина Германовна.

– Я невечная, – вздохнула хозяйка квартиры.

Алла Дмитриевна поднялась и вышла из кухни. Она вер-

нулась с желтой папкой в руках, в которой лежали какие – то бумаги.

– Документы на квартиру, – пояснила Барановская, передавая папку подруге. – Ты же знаешь, сколько я концертов отработала, чтобы её купить... Так вот, Палинка, я переписала её на Зою, перевела эту квартиру на неё. Прошу тебя, пусть эти документы, побудут пока у тебя. Отдашь их Зайке только в крайнем случае... Хорошо? – озвучила свою просьбу Алла Дмитриевна.

– Хорошо, – согласилась с ней подруга, – пока ничего не понимая и убрала папку в свою сумку.

– Там в документах, есть номер телефона Наташи, моей непутёвой дочери, – спохватившись, вспомнила пожилая женщина. – Это так, на всякий случай, – добавила она.

Полина Германовна внимательно смотрела на подругу.

– Что с тобой? – настоятельно спрашивала Полина Германовна.

Алла Дмитриевна не успела ответить на её вопрос. Во входной двери щёлкнул замок. С учёбы пришла Зоя.

– Потом, – прошептала Алла Дмитриевна и пальцем, прижатым к губам, показала, что тише.

– Бабуль, – радостно крикнула Зоя из коридора, – я дома!

– Мы на кухне, – откликнулась бабушка.

– Полина Германовна, здравствуйте. – радостно приветствовала Зоя бабушкину подругу, снимая осенние туфли.

Девушка вплыла на кухню с «букетом» из осенних ли-

стве.

– С праздником, вас! – торжественно объявила Зоя и разделив букет на две части, вручила пожилым дамам.

– Что за праздник? – удивилась Полина Германовна, принимая подарок, – Что – то не припомню?

Зоя рассмеялась и смех прозвучал, как звонкий колокольчик.

– Осень! – восторженно и многозначительно произнесла девушка, – Дама капризная... Сегодня у неё хорошее настроение! Сегодня погожий солнечный денёк! Радуйтесь! Когда хорошо – это же праздник! А то завтра, может настроение у дамы Осени испортиться... Нахмурится и расплечется холодным, промозглым дождём. И всем испортит настроение. А ещё, Осень – дама ветреная и очень капризная... Но всё равно чертовски хороша! – Зоя так воодушевлённо описывала осень и аккуратно кружилась на кухне, будто танцевала вальс. – Живите, будьте здоровы и счастливы! – Зоя ласково смотрела на этих пожилых женщин, которые были ей примером многолетней дружбы, которых она знала и обожала с детства. – Как же я вас люблю! – призналась она в своих чувствах к ним.

Зоя нежно чмокнула каждую в щёку.

– О мои любимые шанежки! – воскликнула девушка, потирая ладони, – Я люблю бабули ну стряпню! – пропела девушка. – Я пью с вами чай, – взяв с полки чайную пару, Зоя в чашечку налила ароматного напитка и присоединилась к

пожилым дамам за столом.

– Зайка, как у тебя дела в институте? – поинтересовалась Алла Дмитриевна, ласково глядя на внучку и подкладывая ей ещё шанежек.

– Бабуль, да всё хорошо, – улыбнулась ей Зоя, с аппетитом поедая бабушкину стряпню. – Сегодня все пары, со мной сидела Соня Сорокина.... Я тебе про неё рассказывала, – напомнила внучка бабушке, – все эти годы, она не устаивала меня своим вниманием. А в этом году, с первого дня, с первой лекции под села ко мне. Мы много болтали. Соня, девушка не плохая, – жуя рассуждала Зоя.

– Не красиво разговаривать с набитым ртом, – сделала ей замечание Алла Дмитриевна. – А ты пригласи её к нам в гости, мы и посмотрим, что она за человек, – предложила бабушка.

– Хорошо, приглашу, – согласилась с ней Зоя.

Молчавшая, но слушавшая Полина Германовна внесла свою лепту в разговор.

– Не будь жадной, всегда делись с друзьями, но запоминай тех, кто приходит к тебе только за сладким. Такие не друзья, – нравоучительно проговорила Полина Германовна.

– Ой, чуть не забыла, – всплеснула руками Зоя. – У нас в октябре преддипломная практика на целый месяц. Проблема в том, что каждый сам находит, где будет отрабатывать, – девушка умоляюще посмотрела на подруг. – Бабуль, Полина Германовна, у вас есть знакомые, занимающиеся ландшафт-

ным дизайном? – обратилась она к ним с просьбой.

– Надо вспоминать, – озабоченно проговорила Полина Германовна. – Я у себя дома, проштудирую свою записную книжицу, со всеми своими знакомыми, – пообещала она. – Потом позвоню и сообщу результат.

– Спасибо, – заранее поблагодарила её Зоя.

– Пока не за что, – отозвалась Пшеничная. – Найду, тогда и будешь благодарить. Ладно, что-то засиделась я. Пойду к себе домой. Гостям рады до определенной поры. Так что, и мне пора честь знать. – Полина Германовна встала из-за стола, – Спасибо за чай.

Следом за подругой поднялась Алла Дмитриевна. Завернув в пакет шанежек, она положила их в сумку Пшеничной.

– Дома чай будет с чем попить, – приговаривала она.

Провожая гостью до входной двери, две подружки ещё о чём-то долго шептались в коридоре.

Зоя мыла посуду, она слышала, как тихонько закрылась дверь за Полиной Германовной.

Когда настал вечер, девушка удобно устроилась в кресле в общей комнате. Кот Граф вытянулся у неё на коленях. Бабушка Алла села за пианино.... И полилась мелодия, заполняя все уголки их квартиры.

Звуки из музыкального инструмента лились чистые, глубокие с болью и радостью, наполненные светом и каким-то потаённым смыслом. Музыка проникала прямо в сердце и в душу. Казалось, что каждая нота рассказывает о любви, о

потерях, о надежде. Мелодия закончилась, тишина в комнате была такая густая, осязаемая. Казалось, что до неё можно дотронуться и она зазвучит.

Мелодия ещё долго оставалась в голове, в сердце и в душе.

– Бабуля, как же здорово ты играешь! – восхищалась Зоя, после последних аккордов.

– Зайчонок, ты знаешь, что перед тем, как родители купили мне инструмент, папа заявил мне, что игра в классики закончится через пару лет, а вот музыка останется со мной навсегда», – с грустью, вспоминала Алла Дмитриевна. – Вот я и играю до сих пор.

– Музыка останется навсегда, – повторила Зоя слова бабушки. – Бабуль, давай запишем всё на флешку, то – что ты музицируешь, – предложила девушка, – и тогда, действительно музыка останется с нами навсегда, – радостно заявила она.

– Давай, – согласилась с ней Алла Дмитриевна. – Как ты собираешься это сделать? – поинтересовалась бабушка

– Придумаем, – пообещала ей Зоя.

Глава 3

На следующий день, из института Зоя пришла не одна, она пригласила в гости Соню Сорокину, а та с радостью согласилась.

Ещё на пороге, Алла Дмитриевна взглядом знатока оглядела гостью.

Хозяйка квартиры скептически отнеслась к экстравагантному образу гостьи. Сонину голову украшала красная, широкополая шляпа, чёрный плащ, красные перчатки и кроваво – красные туфли на высоком каблуке.

– Соня Сорокина, – сняв перчатки, представилась девушка и протянула руку Алле Дмитриевне.

– Зоина бабушка, Барановская Алла Дмитриевна, – представилась она и пожала протянутую руку. – Проходите, будем пить чай, – пригласила она гостью.

Соня сняла свою широкополую шляпу, освобождая кудряшки темных волос. Тряхнула ими и волосы разметались по её плечам. Сунув шляпу Зое в руки, она стала снимать плащ, потом не зная куда пристроить, перекинула его через руку.

– Проходи, – Зоя забрала у неё плащ.

Плащ, повешенный на вешалку – плечики и шляпа, были убраны в шкаф, который стоял в коридоре.

– Можно я посмотрю вашу квартиру? – попросила Соня.
– У нас с мамой – однокомнатная, – пояснила она.

Зоя с Аллой Дмитриевной устроили ей экскурсию по квартире.

– Какая светлая! – восхищалась Сорокина, – Наверное, благодаря большим окнам? Какая уютная.

Соня подошла к шкафу «Чешская стенка», на полках которой стояли сувениры, подаренные поклонниками Аллы Дмитриевны, а там было немало дорогих вещичек.

– Какая прелесть! – Соня аккуратно дотрагивалась до статуэток, до позолоченной посуды.

Рядом с этой мебелью, на стене висели афиши с концертов Аллы Барановской.

– Это вы? – воскликнула Сорокина, восторженно посмотрев на Зоину бабашку.

– Конечно я, – небрежно ответила Алла Дмитриевна, не понравившейся ей, девушке. – Пойдёмте на кухню. Чай уже ждёт вас.

Пока пили чай, позвонила Полина Германовна. Алла Дмитриевна поставила телефон на громкую связь.

– Алла, Зоя я пролистала свою записную книжку, – докладывала она о проделанной работе. – Из всего списка своих знакомых нашла подходящую кандидатуру. У моей старой знакомой есть сын... У этого сына есть фирма «Цветочек аленький», которая занимается ландшафтным дизайном в нашем городе. – Полина Германовна говорила так быстро, что даже запыхалась. Замолчала, чтобы перевести дыхание и продолжила, – я, сначала, позвонила своей старой знакомой.

Она – сыну... Зайка, он согласился, чтобы ты у них прошла практику. Так что, первого октября, они ждут тебя в своей фирме, ты должна быть в офисе. – закончила доклад Полина Германовна.

– Полина Германовна, может первый раз, вы сходите со мной? – робко спросила Зоя. – А то зайду куда-нибудь не туда, – жалобно попросила она.

– Хорошо, – согласилась Пшеничная.

– Можно и мне с Зоей на практику? – встряла в разговор Сорокина.

– Аллочка, у вас гости? Надо было меня предупредить, – выказала недовольство Полина Германовна. – Что за гостья? – поинтересовалась она

– Соня Сорокина, – представила её Зоя, – моя однокурсница.

– М..., – Полина Германовна думала, – Я только на счет Зои договаривалась. Наверное, нет, – решительно отказала она.

– Ладно, – обиженно буркнула Соня, но червячок зависти поселился в её душе.

Проводив Сорокину, Зоя занялась своими делами.

Вечером Зоя и кот Граф слушали мелодию, порхающую из клавиш пианино и рук Аллы Дмитриевны. Рядом с музыкальным инструментом стояла аппаратура, которая записывала эти чарующие звуки.

Глава 4

Зоя гуляла по парку, расположенному в центре города Чудного.

В это последнее сентябрьское воскресенье, в парке отдыхали люди, наслаждаясь отголосками осеннего тепла, игривыми порывами ветра и небом, цвет которого уже не был лазурным. По небосводу медленно, надвигались серые тучи.

Зоя сошла с аллеи, и с удовольствием шагала, и шуршала сухими, опавшими листья. Она брела не спеша, прислушиваясь к звукам саксофона, доносившимся с открытой веранды уличного кафе. Зоя сразу узнала мелодию – это был «Вальс – Бостон».

Девушка с грустью смотрела на оголившиеся стройные березки, но в глаза бросались жёлтые, одинокие листочки, которые не расставались с веточками и цеплялись за них, как за последнюю надежду на защиту. Но Зоин взор порадовали алые кисти рябин, ещё не склёванные птичками.

Зоя брела, сухие листья шуршали под ногами.

Первые, едва уловимые капли дождя, приземлились на землю. Зоя подняла голову и залюбовалась осенним небом в серых лоскутах туч. Дождевые же капли стали падать ей на лицо.

– Облако плачет, – грустно подумала девушка.

Она раскрыла зонтик и присела на ближайшую скамейку. Тишина... Если не прислушиваться к звукам саксофона и шёпота дождевых капель по зонту.

Не большие ямки на тротуаре быстро заполнялись дождевой водой. И чем дольше моросил дождь, тем быстрее образовывались лужи на тротуаре... И вот уже не большие лужицы объединились в одну большую лужу.

В большую лужу случайно залетел, оторванный ветром от ветки, красный листик клёна. Он приземлился на воду и от его приземления по водяной глади пошли круги.

– Надо же, – удивилась Зоя, продолжавшая сидеть на скамейке и наблюдавшая за падением листика, – даже от такой малости, как этот сухой листочек, могут пойти круги по воде?

Девушка наслаждалась тишиной. Вдыхала этот осенний, терпкий, насыщенный влагой воздух.

– До чего же хорошо! – радовалась Зоя. – Вот бы нарисовать на холсте эту осеннюю печальную сказку! Красота!

Время шло и надо было идти домой.

У Зои завтра первый день преддипломной практики.

Глава 5

На следующее утро ветер разогнал тучи, дождь прекратился и на небе появилось солнце. Солнечные лучи повлияли на настроение людей. Заулыбались не только жители города Чудного, улыбались деревья в парках, дома и городской транспорт. Город радовался новому дню.

Зоя и Полина Германовна встретились на центральной площади города возле фонтана. Поздоровавшись, они заспешили к зданию, в котором обосновался офис фирмы «Цветочек аленький».

– Хозяина фирмы зовут Александр Александрович Александровский, - вводила в курс дела Зою Полина Германовна.

Пшеничная представила свою протеже секретарю, пожилой даме грозного вида.

– Я, Татьяна Эдуардовна, – ответила та, бесцеремонно разглядывая девушку, – Пошли, – скомандовала она.

– Ни пуха, ни пера, – благословила Зою Полина Германовна, легонько подтолкнув её к секретарю.

Татьяна Эдуардовна завела Зою в кабинет босса.

– Сан Саныч, к вам девушка на практику, по звонку вашей мамы, – сообщила секретарь, подойдя к рабочему столу хозяина кабинета.

Александровский стоял, опершись на стол руками. Он навис над большой картой плана местности, лежащей на столе.

Босс даже не взглянул на вошедших, он весь был в работе.

Зоя выглянула из-за спины Татьяны Эдуардовны. На карте она узнала план местности пустыря, который находился не далеко от её дома.

– Отведите её в отдел по благоустройству частных территорий, – Александровский говорил, не глядя на присутствующих, он не отрывал взгляда от карты, – пусть там поработает, – и продолжил изучать план местности.

– Хорошо, – Татьяна Эдуардовна развернулась от стола. – Пошли, – скомандовала она.

– Можно я посмотрю, – не решительно произнесла Зоя. – Этот пустырь находится недалеко от нашего дома. Я уже давно мечтала о том, как его преобразить в «Японский сад». Гармония камня, воды и растений.

– Пойдём, пойдём, – аккуратно подталкивала Зою в спину секретарь. – Не будем мешать. Это заказ от администрации города. Сан Саныч сам взялся за этот проект.

Татьяна Эдуардовна и Зоя тихонько вышли из кабинета.

– Говоришь, гармония камня, воды и растений, – повторил он слова Зои. – А что, замечательная идея «Японский сад».

Он тут же погрузился в работу.

В отделе «по благоустройству частных территорий» за компьютерами сидели две девушки. Они выглянули из-за своих мониторов и стали рассматривать вошедшую.

– Зоя Барановская, – представила её Татьяна Эдуардовна.

– Сан Саныч отправил её к вам на стажировку.

– Я на практику, – несмело поправила её Зоя.

– Какая разница, всё равно не на долго, – не дала договорить ей Татьяна Эдуардовна.

– Ты не Зоя, ты Зая, – улыбнулась ей, вставшая из-за своего компьютера, одна из девушек. – Трясёшься, как осиновый лист. Ты нас не бойся, мы не кусаемся.

Девушка, подошедшая к Зое, была старше её лет на десять.

– Я, Светлана Ивановна, – представилась она. – А это, Олеся, – сотрудница, жестом руки, показала на вторую девушку.

Та кивнула головой.

– Я отвечаю за этот отдел, – продолжила знакомство Светлана Ивановна. – Большого проекта я тебе дать не могу... Ты сама это понимаешь. Реализация проектов работа долгая и кропотливая, а ты всего на месяц. Так что, будешь моим заместителем.

Светлана Ивановна подошла к вешалке, где висела её куртка и сумка.

– Ты пришла вовремя. – сообщила начальница отдела, – снимая куртку с вешалки и надевая её. – Позвонил клиент, ему надо оформить загородный участок. Сейчас поедem по адресу. – Светлана Ивановна направилась к двери, – Пошли, – позвала она.

Татьяна Эдуардовна, Светлана Ивановна, Зоя вышли из

кабинета.

Преддипломная практика началась.

Светлана Ивановна с Зоей побывали за городом на участке заказчика. Сделали не обходимые замеры и фотографии этого объекта.

– Зоя, знаешь за что я люблю эту работу? – воодушевлённо заговорила Светлана Ивановна, глядя на объект своей будущей работы.

– За что? – Зоя смотрела на своего руководителя практикой и видела человека, влюблённого в свою профессию.

– За то, что мы, в нашей работе, романтики! Мы мечтаем, строим планы, а потом воплощаем их в жизнь. Мы творим чудеса своими руками. Вот участок. Он сейчас вот такой, – Светлана Ивановна обвела рукой пространство, – Мы поработаем, он оживёт. Начнёт жить своей жизнью.

Зоя улыбалась, глядя на начальницу, радовалась вместе с ней, она понимала, что человек вкладывает душу в свою работу.

– Зоя, что возникает в твоём воображении, когда ты смотришь на этот участок? – поинтересовалась Светлана Ивановна.

Ещё раз, окинув участок взглядом, Зоя указала рукой на возвышенность.

– Там можно создать искусственный родник и направить воду вот сюда. – Зоя рукой показала направление стока воды. – По пути движения ручья, можно из камней соорудить кро-

шечные пороги... – Зоя продолжала фантазировать. – Где будет проходить пешеходная тропа, через ручей проложить мостик с резными перилами... Пусть этот ручей впадает в озерко, на водной глади которого цветут кувшинки или лотосы....

– Здорово! – похвалила Зою Светлана Ивановна. – Там будет лужайка, – она указала на ровную площадку.

Девушки ещё долго обсуждали будущее участка. Спорили. С чем-то соглашались, от чего-то отказывались.

В офис вернулись поздно. Положили наброски будущего проекта на рабочий стол и отправились по домам.

В квартире Зою ждала бабушка и кот Граф.

– Как прошёл первый день? – поинтересовалась Алла Дмитриевна.

Зоя с восторгом поведала бабуле о сегодняшнем выезде за город на проектируемый участок.

Алла Дмитриевна смотрела на внучку, как та воодушевлённо рассказывает о своих впечатлениях от поездки. Она от всей души радовалась за внучку.

Потом Зоя с котом сидели в кресле и слушали мелодию, исполняемую Аллой Барановской, а установленная аппаратура записывала.

Целую неделю Светлана Ивановна и Зоя занимались проектом. Они готовились к появлению заказчика, который должен посмотреть и оценить проект.

В пятницу, к ним в отдел, заглянул Александровский.

Он был в классическом чёрном костюме, но пиджак растёгнут. Белая рубашка на груди, казалась что трещит по швам, облекая его мускулистый торс. Галстук, с утра завязанный по правилам, к этому моменту ослаб и болтался на его мощной шее.

Зайдя в кабинет к «дачникам», так они называли сами себя, Александровский, всей пятернёй, попытался пригладить свои взлохмаченные каштановые волосы.

– Девчонки, как дела? – спросил он у сидящих за компьютерами сотрудниц.

– Всё хорошо, – за всех ответила Олеся, переведя взгляд от монитора на Александровского.

– Работаем, – отозвалась со своего рабочего места Светлана Ивановна. – У Зои Барановской оказалось много идей, – она повернулась боком, открывая вид на Зою, которая сидела рядом с ней. – Хорошую практикантку к нам, в этот раз, направили, – хвалила Светлана Ивановна Зою.

Зоины щёки запылали и сделались красными, как спелые яблоки.

– И мне хорошую идею подбросила. – Александровский улыбался Зое, демонстрируя ямочки на щеках. – Спасибо, – поблагодарил он её.

Подмигнув Зое, он удалился.

Месяц практики пролетел незаметно.

– Приходи к нам работать после института, – предложила Зое Светлана Ивановна в последний день её практики. – Мы

будем рады.

Жизнь шла своим чередом. Снова начинались занятия в институте.

Глава 6

После нескольких дней занятий в институте, руководитель факультета ландшафтного дизайна, Николай Викторович, получил, по электронной почте письмо, от фирмы «Цветочек аленький» с подписью Александровского. В письме с благодарностью отзывались о Зое Барановской, как о готовом специалисте.

Николай Викторович зачитал это письмо перед всей группой. Все однокурсники дружно зааплодировали, только Соня Сорокина поджала свои губы, накрашенные ярко-красной помадой.

– По блату практику проходила, – громко заявила она. – Подруга бабушки похлопотала, чтобы Зойка там отработала. Поди и благодарственное письмо липовое, – зло высказалась Сорокина.

– Соня, что такое ты говоришь? – растерялась Зоя, считая её своей подругой.

– Я что не правду сказала? – стала настаивать Сорокина.

– Да, Полина Германовна договорилась о месте, где мне отработать практику, – не отрицала Зоя, – но всё остальное... я сама, – губы девушки затряслись в предчувствии слёз.

– Я знаю Зою, – вступился за неё Николай Викторович, – и я знаю, что она будет хорошим специалистом, – ещё раз

похвалил он её.

После такой защиты – инцидент был исчерпан.

Зоя, взяв свою сумку с конспектами, пересела подальше от такой «подруги».

После занятий Зоя тихонько шла домой.

– Надо же, – думала она, – упрёк Сони незначительный, а не хороший осадочек остался. Это что-то, напоминающее падение сухого листика на поверхность водной глади лужи в парке. Листик ничего не весит, а круги по воде лужи пошли.

Занятия в институте заканчивались в шесть часов вечера. По времени – еще не поздно, но на улице уже темно.

Ноябрьские вечера – ранние, темнеет быстро.

В последнем месяце осени, в ноябре природа рано ложится спать. Осенний день быстро угасает, а ночи дружат с холодными туманами.

На улице Лесной, по которой шла Зоя, с наступлением темноты зажигались фонари. На первых этажах домов, где располагались магазины, бутики, аптека и кафе начали загораться неоновые вывески.

Ноябрьский воздух был перенасыщен влагой.

– Пахнет снегом, – подумала Зоя. – Скорей бы выпал. Синоптики всё обещают снег, а его всё нет. Серость и сырость уже надоели, – как доказательство она опять наступила в лужу. – У природы нет плохой погоды, – подумала девушка, чтобы улучшить себе настроение.

Подойдя к своему подъезду, она потопала ногами в сапож-

ках, чтобы стряхнуть с них лишнюю влагу. Зоя заспешила в свою квартиру.

– Я дома! – как всегда, крикнула она из коридора.

Но бабушка не откликнулась и не встретила внучку.

– Бабуль, ты дома? – насторожилась Зоя.

Девушка заглянула на кухню, Аллы Дмитриевны там не было.

Зоя заглянула в комнату бабушки. Пожилая женщина лежала в своей кровати, она устало улыбнулась внучке.

– Здесь я, здесь, – еле слышно прошептала Алла Дмитриевна.

– Бабуля, ты меня напугала. Что с тобой? – заволновалась Зоя.

Она подошла к бабушкиной кровати и присела на краешек, погладила её слабеющую руку.

– Что-то устала сегодня, – стала оправдываться бабушка, перехватив руку внучки. – Но ты не волнуйся, завтра буду как новенькая, – с надеждой произнесла она.

Алла Дмитриевна была бледная. Синие круги под её серыми глазами, слились в одно пятно. Тонкие губы тоже потеряли свой жизненный цвет. На лбу и висках выступили капельки пота.

– Бабуля, тебе плохо? Ты говори, не молчи, – Зоя нагнулась к ней и аккуратно вытерла испарину со лба своей ладонью. – у нас с тобой ещё столько дел.... – Зоя пыталась приободрить Аллу Дмитриевну.

– Конечно... много дел... мы вместе решим все проблемы, – тяжело говорила бабушка. – Но когда-нибудь тебе придётся остаться одной и самой искать выход из сложившихся ситуаций и самой принимать решения... без меня, – говорила Алла Дмитриевна бескровными губами. – Заинька, включи мне, пожалуйста, наши музыкальные записи, – попросила она. – Я хочу послушать, как я играю.

Зоя достала флешку с записями и включила музыку.

Зазвучала мелодия. Она как волна, возникала далеко в морских глубинах, добегала до берега и тихо, шелестя прибрежной галькой, накатывала на берег. Но темп ускорялся и мелодия, уже вырвавшаяся из морских глубин, разбивалась о берег, превращаясь в брызги и пену. Мелодия и волна имели свой вкус и запах.

Алла Барановская прикрыла глаза. Зое показалось, что бабушка задремала. Девушка тихонько вышла из комнаты, оставляя бабушку наедине с музыкой.

Зоя несколько раз за вечер заглядывала в бабушкину комнату. Алла Дмитриевна спокойно лежала на кровати с закрытыми глазами.

Музыка звучала....

Через какое – то время, кот Граф подошёл к Зое. Он вел себя странно. Потёрся о Зоины ноги и казалось куда – то звал.

– Ну пойдём, – согласилась с ним Зоя, удивляясь его поведению.

Она пошла за своим питомцем. Кот направился в комнату бабушки.

Зоя не поверила своим глазам.

Бабушка спокойно лежала на своей кровати..., но её рука безжизненно свисала, касаясь пола...

Музыка звучала....

Зоя не могла сдвинуться с места, не могла ничего сказать и плакать не могла....

Когда слёзы, наконец -то пробили пробку оцепенения, то они хлынули водопадом....

Зоя рыдала навзрыд....

– Что делать? – наконец начала она думать.

Первое, что пришло на ум – позвонить Полине Германовне.

– Полина Германовна, – голосом, полным боли и отчаянья, произнесла Зоя, – бабуля умерла, – прошептала она. – Что делать?

Полина Германовна оцепенела от услышанного.

– Я сейчас приеду, – отойдя от шока пообещала она. – Я скоро. Жди.

Музыка звучала....

Зоя машинально отключила аппаратуру...

И в бабушкиной комнате повисла гробовая тишина.

От этого Зое стало ещё хуже, и она разрыдалась.

Глава 7

Полина Германовна первая бросила горсть земли в могилу Аллы Барановской.

– Прощай, моя верная подруга, – прошептала она. – Прощай, и прости меня за всё.

Полина Германовна отошла в сторону. Она смотрела, как знакомые и незнакомые люди, бросали пригоршни земли в могилу Аллы Дмитриевны.

– Аллочка, вот и твоя жизнь оказалась в лодке и уплывает по реке забвения, – грустно размышляла Пшеничная. – Пройдёт время, минуты торопятся сменяя друг друга. Проходят дни. И с каждым прожитым днём, всё меньше и меньше вспоминают тех, кто жил до нас, – Полина Германовна тяжело вздохнула. – Да, Жизнь и Время... нам не подвластно время, но именно оно, расставляет в жизни всё по своим местам, сортирует события – важные на верхнюю полку, второстепенные – полкой ниже, а совсем не важные – в мусорное ведро. Именно Время – объяснит и преподаст нам хороший урок. Ведь время, самый лучший учитель в жизни.

Пожилая женщина думала о том, что друзей становится меньше. Что, номер Аллы тоже придется удалить из памяти телефона. Сколько имён уже удалено... Скоро поговорить не с кем будет.

..... После звонка Зои и сообщения о смерти Аллы, Полина Германовна потеряла счёт времени. Когда пришла в себя, пообещала Зое, что скоро придет.

– Что делать? – задала она сама себе вопрос.

Первое, о чём подумалось, что надо позвонить Наталье, дочери Аллы.

– Она должна знать о смерти матери, – рассуждала Полина Германовна. – Алла говорила, что в папке, которую она мне дала, есть номер телефона Наташи, – вспомнила Пшеничная.

Пожилая женщина достала с антресоли папку, принадлежавшую Алле Барановской.

Первое, что вынула из папки Полина Германовна – это были документы на квартиру.

– Сейчас пока не до них, – она отложила бумаги в сторону.
– Не время.

Второе, что появилось из папки – это два конверта. На первом, почерком Аллы, написано «Гробовые».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.